

Амурская С.

1-901

405

Литература

9 класс

Максимальное количество баллов – 70.

Общее время выполнения работы – 6 академических часов (270 мин.)

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершённого текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы и средства связи использовать не разрешается.

ЗАДАНИЕ 1. Комплексный анализ литературного произведения

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещённых ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Оцениваются навыки анализа и интерпретации произведения, логико-композиционная цельность сочинения, владение понятиями и терминами литературоведения, обращение к историко-литературному и культурному контекстам, грамотность.

Текст 1.

Обратите внимание на название рассказа Р. Сенчина «Странные»: чей взгляд оно отражает? Задумайтесь о позиции повествователя, о системе персонажей рассказа, об образе главного героя: можно ли судить о причинах и целях его поступков? Почему многие детали его жизни мы так и не узнаём?

Роман Сенчин

Странные

— К стенам нашего дома почему-то плохо прилипает грязь, — пожаловался Илюха.

Мужики заржали.

— Ничего смешного. Ласточек жалко — строят, строят, а потом — бац, и все на земле.

Илюху считали в деревне странным. Не дурачком, конечно, но и не вполне нормальным. Ну взять хотя бы то, что он переехал сюда из самой Москвы. Купил участок в конце Кишки, возле леса; там когда-то была изба, но никто из местных этого не помнил. В кадастровых бумагах память только и сохранилась.

Залил фундамент, привез сруб из Мордовии, сам сложил, сам крышу покрыл. Все сам, один практически. Мужики вызывались помочь, видя, как он корячится, Илюха с улыбкой отнекивался, объяснял:

— Хочу себя проверить, свои возможности.

Объяснения были непонятными, мужики настаивали:

— Да мы бесплатно. На бутылку дашь — хорошо, нет — и ладно. Жалко тебя — все жилы порвал ведь.

— Ничего-ничего. Как-нибудь. А на бутылку и так могу дать.

Мужики не брали — не халявщики.

Поначалу Илюха часто появлялся в деревне. Разговаривал с местными, записывал в блокнотик слова, какие считал редкими, спрашивал значение. Местные решили — ученый. А ученые и должны быть странными.

Отпустил бороду до титок, хотя в деревне бороды не носили, разве что деды старые, у которых бриться сил нету.

Пообжившись, Илюха стал выходить за ограду редко. В магазин раз-другой в неделю ездил на своем маленьком внедорожнике. Все что-то копался на участке; баню построил, теплицу привез из поликарбоната, сколотил будку между веток тополя.

— Дом на дереве, — ответил гордо на вопрошающие взгляды.

В первые два-три года частенько можно было его увидеть на берегу Пары с удочкой или спиннингом, но потом и рыбачить бросил. В Москву уезжал считанные разы — хоть и интернет теперь повсюду, но все равно это редко. Станный, в общем, человек.

У Илюхи были жена и сын. Навещали его периодически. У жены была женская машинка сиреневого цвета. Низенькая. Чтобы могла добраться до ворот, Илюхе приходилось обращаться к местному фермеру Гронову, владевшему «Беларусом» с отвалом. Равняли дорогу, которая после дождей становилась полосой с препятствиями.

Иногда жена и сын жили здесь по месяцу и больше, особенно летом, в каникулы, но чаще оставались на несколько дней. Ну ясно — сын учится, а у жены наверняка нормальная работа. Потом узнали — психолог. Поясняли, кто это, поняли — не очень нормальная. Станноватая. Зачем психологи, когда есть пиво...

Спрашивали у нее, а кем Илюха работает, она отвечала:

— Пишет.

Уточнять не стали — местные были людьми деликатными, в душу не лезли: решили, если пишет, то диссертацию. Укрепились в версии, что ученый. Но интереса к Илюхе не теряли. Наблюдали, обсуждали между собой.

Деревня у них была маленькая, глухая. До трассы — пять километров, до райцентра — почти семьдесят. До областной столицы — двести с гаком. Автобус к ним не пустили — считалось, что здоровый до остановки на трассе и сам дойдет, а больного «скорая» заберет. Детей школьного возраста давно не было, кроме как у Гронова — их он возил учиться в район — соответственно, и школы тоже. Даже почты. Только ящик почтовый. Два раза в неделю заезжала машина, забирала корреспонденцию, продавала конверты.

Центром деревни был магазин. Возле него — на лавочке — встречались и мужики, и женщины, делились новостями.

Любая мелочь становилась новостью, а происшествие превращалось в бурю эмоций.

Например, пес Гронова как-то куснул жену Маченцева. Давно говорили фермеру: посади на цепь, из щенка вымахал в теленка с клыками. Порода непонятная. А может, и не порода, а понамешано черт-те чего — алабай с кавказской овчаркой и бультерьером каким-нибудь.

Гронова в деревне не любили. Он был из своих, но в середине девяностых, молодым совсем парнем, решил богатеть. Взял в аренду землю, купил трактор, пахал, сеял подсолнечник, продавал семечки, перерабатывал будылья на корм скоту. Со временем коров завел, маслобойный заводик организовал. Местных принимал на работу, но никто его не устраивал — увольнял в итоге.

И вот появился повод разобраться с Гроновым. На место поставить. Взяли мужики вилы, повалили к его воротам. Осадили, принялись кричать, чтоб выдал им пса. Весь день переговоры продолжались. В итоге Гронов вышел с цепью, прибил ее к столбу, пристегнул карабин к ошейнику. Пес стал прыгать, рваться, аж столб запатался. Правда, выдержал. С тех пор пес никого не кусал, но воспоминаний местным хватило на годы.

Деревня бы наверняка вымерла, если бы какое-то церковное начальство не решило возродить неподалеку монастырь. Он там был когда-то, при советской власти его

уничтожили. А теперь вспомнили. Не монастырь, вернее, а скит. В чем отличие, местные не поняли — несколько гектаров огорожены рабицей, внутри поля, церковь, домик монахов, возле входа пекарня, где можно купить вкусный хлеб.

Монахи были менее строги, чем Гронов, и большая часть трудоспособных постоянно или сезонно работала в этом скиту.

Проезжали через деревню многие в этот самый скит, а задерживались единицы. И то возле магазина. В разговоры обычно не вступали, а местные и до райцентра выбирались раза два-три в году. Некоторые, особенно кто постарше, так и вовсе не ездили.

В общем, Илюха со своей семьей был главным объектом интереса жителей деревни.

Вот однажды сообщает Вадька Юрьев на традиционном месте:

— Илюха-то со своими по берегу лазют.

— Зачем? — логичное, конечно, в ответ.

Вадька дернул плечами.

Пошли посмотреть. Увидели: Илюха, его жена и сын собирают бутылки, сигаретные пачки, пакеты в черные мешки. Никогда такого никто не делал — мусор исчезал сам, когда Пара разливалась в апреле и смывала не только бутылки и прочее, а бывало, и заборы ближайших к реке усадеб. Вроде и течения никакого, но весной или после долгих дождей Пара становилась сильной, опасной.

Деликатность не позволила местным напрямую спрашивать Илюху, зачем они это делают. Стали гадать, выдвигать предположения. В итоге пришли к выводу, что им платят — нанялись, и теперь за каждый мешок что-то получают. Ну а что — пусть Илюха и ученый какой, но столько лет сидит в избе, вряд ли получает приличные деньги. Вот и решили таким образом заработать.

Остановились на этой версии и успокоились.

И вот теперь новый повод — Илюха прибывает к срубам длинную доску. Горизонтально. Потом короткие над ней вертикально. Вроде как ячейки выходят. И это после его слов про ласточек. Не получаются, дескать, у них гнезда на его доме.

Тут радоваться надо, что не получаются. Слепят, это полдела, но потом по всей стене потеки из помета. И сбить гнездо — живодерство, и смотреть тошно.

Может, не знает? Решили снова подойти, втолковать.

— Да ничего, — отмахнулся Илюха, — пускай. Соскоблим осенью. Жалко ведь...

— Ну гляди. Убьет жена.

Илюха сочувствующе как-то вздохнул. Себе сочувствовал, что ли. Или мужикам. Или жене.

В следующие дни местные частенько доходили до конца Кишки, смотрели издали на стену. Ласточки словно поняли, что эти ячейки для них, и почти каждая стала заполняться глиной и травой — строительство гнезд шло ударными темпами.

Недели через полторы примерно, под вечер, приехали жена с сыном. Узнав об этом, человек пятнадцать мужиков и женщин потихоньку прибежали наблюдать, как Илюхина жена отреагирует на гнезда. Убить не убьет, но отругает точно.

Нет, и ругаться не стала. Все втроем сидели за столом во дворе, пили чай и умиленно смотрели, как ныряют ласточки в свои гнезда. Вот жена погладила Илюху по волосам и положила голову ему на плечо. Станные они все-таки люди.

2021

Текст 2.

При аналитической работе со стихотворением Э. Багрицкого «Возвращение» обращайте внимание на образ лирического героя, проблематику его рассуждений,

значение основных поэтических мотивов произведения, их связь с литературными вкусами и традициями. Подумайте о значении названия (поэт несколько раз менял его, предыдущие варианты: «Новый труд», «Стихи о себе»).

Эдуард Багрицкий

Возвращение

Кто услышал раковины пенье,
Бросит берег и уйдёт в туман;
Даст ему покой и вдохновенье
Окружённый ветром океан...

Кто увидел дым голубоватый,
Подымающийся над водой,
Тот пойдёт дорогою проклятой,
Звонкою дорогою морской...

Так и я...
Моё перо писало,
Ум выдумывал,
А голос пел;
Но осенняя пора настала,
И в деревьях ветер прошумел...

И вдали, на берегу широком
О песок ударила волна,
Ветер соль развеял ненароком,
Чайки раскричались дотемна...

Буду скучным я или не буду —
Всё равно!

Отныне я другой...
Мне матросская запела удаль,
Мне трещал костёр береговой...

Ранним утром
Я уйду с Дальницкой,
Дынь возьму и хлеба в узелке, —
Я сегодня
Не поэт Багрицкий,
Я — матрос на греческом дубке...

Свежий ветер закипает брагой,
Сердце ударяет о ребро...
Обернётся парусом бумага,
УкрепитсЯ мачтою перо...

Этой осенью я понял снова
Скуку поэтической нужды;
Не уйти от берега родного,
От павлиньей
Радужной воды...

Только в море —
Беспабашней пенье,
Только в море —
Мой разгул широк!
Подгоняй же, ветер вдохновенья,
На борт накренившийся дубок...

1924

* Дальницкая — улица в Одессе, на которой жил Багрицкий в 1923–1925 гг.

Количество баллов — 50

Ответ:

Я — Взгляд, или анализ стихотворения
Э. Багрицкого «Возвращение»
Свой анализ я хочу начать с одной очень важной
детали — год создания стихотворения. Оно было написа-
но в начале двадцатого века, когда всё трещало
по светное коммунистическое будущее и прочую
абстракцию, когда люди своими руками созда-
ли историю. И пока они ее создавали, литературу

накрыта белая ламина точечный, кружеб; но вы
мисл; „А-но такое!“ - говорили интернационали-
стичность! - продолжали они и вечерним шоро-
м памятники или были при жизни из себя
и кохали, а шорох из урбанистичности.

И вот открывается новая эпоха -
эпоха революции.

Лирическое произведение Багряного кисти
интереснее. И в нем, на берегу широком, в перек-
удачное время; ошущенности. Морской пейзаж,
из Виртуальной, а такое же; и интернациона-
листика; кокетство берегов; сражение (лирический
герой сопоставляет себя с явлениями природы).

А могла бы раньше провозгласить сухой анасти-
мо, но что насущно вам, читатель и перебрал основ-
но.

Через все произведение красной нитью тянется мно-
жественная установка героя, Вигорание. Он готов перекрестить
писать, что из статьи матросом, лишь бы больше не
видеть, не слышать, не говорить о поэзии. Но она все
тает его морар, засасывает его в свои збулочные перек-
удачное - лирика дамо уже обличась и замкнула писа-
теле, он навеки окружен.

Первое название произведения - „Новый труд“, ибо
в тексте упоминается о выборе „новой профессии“, как
раз так в период разрушения. А вот второе на-
звание „Стихи о себе“ уже о многом нам говорит.
Телесный мир покидаешь, кто этот лирический герой,
кто этот человек, такой буйный, многозначный, много-
шаманский. Автор всю жизнь стоит из стороны в
сторону, как маятник.

А не знаком с судьбой автора, но знаком
с судьбой Маяковского, которая отлично порочит
перданное стихотворение. М. Цветаева орнамент ска-
зала: „Маяковский ^{уже} ~~прежаривать~~ ^{уже} ~~убивал~~ ^{убивал} поэта, но
трикарный поэт ^{уже} ~~убил~~ ^{убил} человека. Эта
читатель очень точно описывает суть поэтического
судьбы.

Но вернемся к названию. Преподнесенное название

Возмущение! Оля а Лор закрыла лицо абочо-
графичность произведение, секретом от всех себя
в нем. Как по мне, так что меньше всего ему, все
покинувшие Верс название играет коммюнальную роль
в восприятии личности и все таки в будущем
сек - сек и морей - ири виртуальности.

1-7-9-9-9-

Общее количество баллов

33

Подписи членов жюри

ЗАДАНИЕ 2

«Чужая речь мне будет оболочкой,
И много прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится».

— писал в 1932 году Осип Мандельштам. Действительно, в XX веке «чужая речь», то есть поэтика цитат и аллюзий, стала привычным инструментом литераторов. Прочитайте два фрагмента стихотворений, в которых авторы использовали цитаты. Представьте, что вам необходимо написать небольшое эссе о «чужой речи» в литературе для научно-популярного просветительского сайта.

Чтобы эссе получилось содержательным, не забудьте следующие вопросы: Какие произведения процитировали авторы этих фрагментов? Какую задачу решают авторы с помощью «чужой речи»? Есть ли что-то общее у представленных текстов, чем они различаются? Приведите свой пример произведения, содержащего цитату, и сопоставьте его с приведенными двумя.

Фрагмент 1

....

В больничной койке, как в кроватке детской,
проснуться поздно, поглядеть в окно,
«Мороз и солнце, — молвить, — день чудесный»,
и засмеяться: съединил их кто —

не ведает девчонка-санитарка,
сама свежа, как солнце и мороз,
которые так щедро, так недавно
ей суждены надолго, но поврозь.

Солнцеморозным личиком любуюсь,
читаю в нём доверье и вопрос.
Что плох мой стих — забуду, в нём забудусь,
как девочка, он беззащитно прост.

...

Белла Ахмадулина, 1999.

Фрагмент 2

Не позволяй душе лениться,
Лупи чертовку сгоряча.
Душа обязана трудиться
На производстве кирпича.

Ликует люд в трамвае тесном:
Танцует трудовой народ.
Мороз и солнце — день чудесный
Для фрезеровочных работ.

...

Александр Башлачёв, 1984.

Количество баллов — 20

Ответ:

тесе

Цитатный двор

Мое тесе про то, как некоторые слова стали
такие дружки, а потом и Рубе вытесни
их.

Первое много фрагменты из стихотворения
двух автор: Б. Ахмадулина и А. Башлачёв.
Тогда написания различия больше, чем на доске
нет. Темы кардинально не похожи друг на
друга. Казалось бы, кто может быть общего?
На этот вопрос и отбросить чуть позже, после
небольшого анализа этих стихотворений.

У А. Башлачёва ~~та~~ данный стих про читан
духом коммунизма, может даже схоже с поэмой
революционного ритмика и в некотором роде тесе.

Ешь/аманары, рорчино/хуй,
Оем/тлоя поечерниа прихорит, бурхуйт
А. Башмачер.

Не позови/б дуе/мечетел,
Пули/чертофу егорета.

М. Цубетаева говорила, что после Маяковского
никогда либо рано спать, либо поздно есть. Вот
и в этом стихе такой же смехотвор. Л. Бурго
Бик, который жрет свою теляку.

А вот с поэзией Б. Ахмадушиной дело
обстоит иначе. Это не широко - это черная шов
вытекает орно из рррррр, тема простая - черная,
но Б. Ахмадушина пишет страшно трепетно и словно бы, что
после прочтения в душе остается кусочек ~~та~~
доброты, даже не кусочек, а уголек, который
разжигает в тебе пламя, пожар, но он тебя
не обжигает, а согревает, греет, заботител, да и
самому тебе ^{от этого} так хорошо!

Теперь отлекая на вопрос: в этих произведении
используется цитата из известного стихотворения
А. С. Пушкина, "Мороз и солнце, день чудесный..."

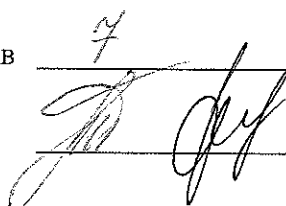
В первом обращении в качестве описания прибор
или просто возгласа. Вер, первая строка пушкин-
ского стихотворения уже давно стала крылатой, а
во втором - для банальной рифмы. Стихотворение,
на порошке, А. Башмачова (точное какже это)
штамповались качками и не удивительно, что
принадлежит рохора Боинге, чем неорнаментная,
необходимая поэзия.

В качестве примера того, как можно использовать
не то, что цитаты, а целые стихи, я приведу М. Бур-
ского "А все ищешь..." По хороу развитию поэзии,

см. чер иет.

Общее количество баллов

Подписи членов жюри

7

он вставляет язвительные комментарии, иронические образы, а в некоторых местах уже Пушкин вмеривается в слог Бродского, и все что стремительно, что не успевать и ополниться, как уже речитатив и осталось в мерзопоминчивающей.

Все чаще и чаще чужие слова вворачиваются к нам в речь, иногда это звучит мастерски, чаще всего обреченно, но они вворачивают нашу индивидуальность, оцифровывают нас. Вери, давай что-то речать новое, когда есть проверенное старое. А до нового, до свободное. А до широты!

0-2-3-2